

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна за годовое издаше Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополь на Кавказѣ.

№ 11-й. 1886-й годъ. 1-го ЮНЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государь Императоръ, во 2-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ на присвоеніе находящимся въ бывшей Кавказской, нынѣ Ставропольской, епархіи духовнымъ: консисторіи, семинари и епархіальному женскому училищу наименованій— „Ставропольская духовная консисторія“, „Ставропольская духовная семинарія“ и „Ставропольское епархіальное женское училище“, вмѣсто существующаго нынѣ наименованія сихъ учреждений „Кавказскими“.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Въ 13-й день апрѣля 1886 Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени за службу по епархіальному вѣдомству священникъ церкви сел. Петровскаго, Ставропольской губерніи, Іаковъ ВОСКРЕСЕНСКІЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СѢНОДА.

1. Отъ 30 апрѣля 1886 г., за № 903, о представленныхъ въ 1885 г. на соисканіе премій митрополита московскаго Макарія сочиненіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 минувшаго апрѣля, за № 263, журналъ Учебнаго Комитета, № 131, съ заключеніемъ комитета, о представленныхъ въ 1885 г. на соисканіе премій бывшаго преосвященнаго митрополита московскаго Макарія (Булгакова) сочиненіяхъ по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія. И, по справкѣ, при ка за ли: разсмотрѣвъ отзывы рецензентовъ о сочиненіяхъ по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, представленныхъ въ 1885 г. на соисканіе премій преосвященнаго митрополита московскаго Макарія, Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) назначить доценту кievской духовной академіи Стефану *Голубеву*, за сочиненіе его подъ названіемъ: „Кievскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“ (т. I, Кievъ, 1883 г.), и профессору казанской духовной академіи Ивацу *Порфирьеву*, за сочиненіе его: „Исторія русской словесности“, ч. II, отд. II. Литература въ царствованіе Екатерины II (Казань, 1884 г.), полная (въ тысячу пятьсотъ руб. каждая) премія имени преосвященнаго митрополита московскаго Макарія, а доценту московской духовной академіи В. *Китарисову*, за сочиненіе: „О свободѣ совѣсти“. Опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства съ I по IX вв. (вып. I. Москва, 1883 г.), неполную (въ тысячу руб.) премію, и 2) настоящее опредѣленіе напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, а отзывы о сочиненіяхъ, удостоенныхъ преміи, въ „Христіанскомъ Читеніи“; о чемъ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ сообщить по принятому порядку.

О сочиненіи экстраординарнаго профессора московской духовной академіи Ивана Мансветова, подъ заглавіемъ: „Церковный уставъ (Типикъ). Его образование и судьба въ греческой и русской церкви“. (Москва, 1885 года).

Учебный Комитетъ призналъ полезнымъ рекомендовать означенное сочиненіе Ив. Мансветова къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія для преподавателей литургики. (Журналъ Комитета отъ 4-го апрѣля 1886 года за № 135).

Отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Журналомъ отъ 5-го апрѣля 1886 года, за № 31, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, Училищный Совѣтъ положилъ: составленныя дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ В. Кулинымъ книги: „Славяно-русская азбука, Спб. 1885 года“ и „Поясненія къ славяно-русской азбукѣ для учителя, Спб. 1885 года“—допустить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Объ истинномъ смыслѣ и значеніи содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды.

Московскіе единовѣрцы обратились въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ объ изданіи отъ имени Святѣйшаго Синода постановленія, въ коемъ было бы разъяснено, что православная Греко-Россійская Церковь не утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ выраженій на именуемые старые обряды, которыя содержатся въ противораскольни-

ческихъ сочиненіяхъ прежняго времени. Въ основаніе такой просьбы единовѣрцы указываютъ на то, что означенныя порицательныя выраженія, смущая единовѣрцевъ, препятствуютъ и обращенію раскольниковъ въ лоно православной Церкви на основаніи правилъ единовѣрія. Равнымъ образомъ изъ отзывовъ миссіонеровъ и Московскаго Братства Святаго Петра Митрополита усматривается, что расколо-учители дѣйствительно съ большимъ успѣхомъ пользуются содержащимися въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени жестоко-словными, по ихъ выраженію, порицаніями именуемыхъ старыхъ обрядовъ, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ утвержденію раскола между старообрядцами и къ возвращенію въ расколъ нетвердыхъ къ вѣрѣ сыновъ православной Церкви, и что для достиженія таковыхъ цѣлей расколу-чителями составляются и дѣятельно распространяются особые тетради, наполненныя выписками подобныхъ выраженій изъ противораскольническихъ сочиненій. Въ виду изложеннаго и по вниманію къ тому, что встрѣчающіеся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы о двуперстїи и другихъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, употребляемыхъ нынѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ единовѣрческихъ Церквахъ, могутъ давать неразумнымъ ревнителямъ раскола поводъ къ порицанію православной Церкви, Святѣйшій синодъ, по опредѣленію 20 декабря 1885—4 марта 1886 г., призналъ полезнымъ издать во всеобщее свѣдѣніе нижеслѣдующее изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды.

Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды.

Въ благочестивое царствованіе Государя Царя и великаго князя Алексія Михайловича, при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, предпринято было соборное по Греческимъ и древле славянскимъ подлинникамъ исправленіе употребляв-

шихся у насъ печатныхъ Церковно-Богослужбныхъ книгъ дабы сообщить онымъ надлежащую правильность и ввести необходимо нужное единообразіе въ отправленіи церковныхъ службъ, котораго не могло быть дотолѣ при великомъ несохотствѣ находившихся въ употребленіи Богослужбныхъ книгъ разнаго изданія, и дабы чины и обряды Церкви Россійской привести въ согласіе съ общеупотребляемыми въ православной Восточной Церкви. Въ то время Божиимъ попущеніемъ явились нѣкоторые неразумные ревнители мнимой старины, съ ожесточеніемъ возставшіе противъ сего, по истинѣ святаго и необходимо нужнаго церковнаго дѣла, усмотрѣвшіе въ немъ посягательство на древле-православную, отцами преданную вѣру, начавшіе распространять такіа неправыя мнѣнія свои въ народѣ и многихъ тѣмъ смутившіе. Когда были потомъ напечатаны исправленныя церковно-богослужбныя книги и вводились въ употребленіе: тѣже неразумные ревнители мнимой старины еще рѣшительнѣе стали „писать“, учить и проповѣдывать, что якобы сими книгами искажена православная древле-отеческая вѣра, что книги сіи будто бы наполнены всякими новшествами и ересями: наконецъ же возстали неразумные ревнители мнимой старины противъ нѣкоторыхъ, соборнѣ исправленныхъ чиновъ и обрядовъ, изрыгая страшныя и нестерпимыя на нихъ хуленія: троеперетное во имя Святыя Троицы сложеніе руки для крестнаго знаменія назвали не только еретическимъ, но и печатію антихриста, написанное съ двумя въ началѣ гласными имя Христа Спасителя „Иисусъ“ именемъ инаго Бога, противника Христова, въ котораго якобы и вѣруютъ принявшіе новоисправленныя книги, четвероконечный крестъ не истиннымъ крестомъ Христовымъ, сѣнію его и непотребнымъ въ Церкви, латынскимъ крыжемъ, трегубое аллилуія—латынскою ересію, и проч. и пр.; наконецъ и самую Церковь Греко-Россійскую признали и огласили падшею, безблагодатною, еретическою, зараженною сквернами антихриста. Великій Московскій соборъ 1667 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ патріарховъ и Московскаго патріарха Іосафа, разсмотрѣвъ новоисправленныя книги, чины и обряды, одобрилъ ихъ, яко правоисправленныя, и повелѣвъ

принять въ церковное употребленіе, произнесъ отлученіе и клятву на всѣхъ, кто послѣ сего будетъ считать новоисправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, поврежденными, еретическими и, подобно упомянутымъ неразумнымъ ревнителямъ старины, будетъ обносить и Церковь и содержимыя ею обряды тяжкими обвиненіями и хулами. Судъ великаго Московскаго собора былъ произнесенъ вполне законно и справедливо. Но ожесточенные ревнители мнимой старины и ихъ неразумные послѣдователи, наименовавшіе себя старовѣрами и старообрядцами, не только не подчинились опредѣленію и суду собора, но и съ большимъ еще ожесточеніемъ стали проповѣдывать и писать въ своихъ сочиненіяхъ тѣже страшныя хулы на Церковь, ея таинства и обряды, какія были проповѣдуемы первыми расколу учителями. Такъ проповѣдуютъ и пишутъ они даже до сего дня.

Пастыри православной Церкви, снѣдаемые ревностію о чистотѣ ея и непорочности, о похвалѣ и славѣ, ей подobaющихъ, не могли быть безмолвными и спокойными свидѣтелями произносимыхъ на нее укоризнъ и хуленій отъ первоучителей раскола и учениковъ ихъ. Люди, столь дерзновенно обвинявшіе Церковь въ зараженіи ересями назвавшіе и объявившіе исправленныя ею чины и обряды еретическими и въ открытое ей противленіе употреблявшіе и допускавшіе къ употребленію, исключительно такъ именуемыя у нихъ, старыя обряды, которымъ усвоили притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры, такими своими дѣйствіями и ученіями давали православнымъ пастырямъ основаніе не только въ нихъ самихъ видѣть омраченныхъ злобою противниковъ Церкви, но и въ проповѣдуемыхъ ими ученіяхъ, равно какъ въ упорно защищаемыхъ ими, несходныхъ съ содержимыми всею православною Церковію, обрядахъ усматривать „знаменія ереси и раздора“. Посему-то пастыри Церкви и другіе ревнители православія, встрѣчаясь съ лжеученіями мнимыхъ старообрядцевъ, слыша отъ нихъ, особенно же читая въ распространяемыхъ ими сочиненіяхъ нестерпимыя для благочестиваго христіанскаго чувства хуленія на святую Церковь, на имя Христа Спасителя „Иисусъ“, на троеперстное сложеніе и прочіе православныя обряды, будучи снѣдае-

мы ревностію дома Божія, не удерживались отвѣчать безумнымъ по безумію ихъ, произносить и съ своей стороны порицательные отзывы о нѣкоторыхъ обрядахъ, содержимыхъ ревнителями раскола, каковыя отзывы, выраженные съ свойственною ихъ времени рѣзкостію, внесли и въ составленные ими противъ сихъ ревнителей сочиненія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что встрѣчаемыя въ сочиненіяхъ православныхъ пастырей порицательныя выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ были вызваны съ одной стороны именно указанными нестерпимыми хулами на православную Церковь и православныя обряды отъ проповѣдниковъ раскола, на которыхъ собственно и падаетъ вина въ семь случаевъ, а съ другой стороны—горячею и достойною уваженія ревностію помянутыхъ пастырей о Церкви Божіей, хотя и простертою за предѣлы христіанскаго снисхожденія къ неразумнымъ хульникамъ ея, дерзко поносившимъ ее, тогда какъ она въ ученіи и въ обрядѣ всегда пребываетъ непорочною. Что касается въ частности двуперстія, то усматривать въ немъ неправославное значеніе располагало православныхъ писателей и то обстоятельство, что съ симъ перстосложеніемъ дѣйствительно соединяли противныя православію понятія не только первоучители раскола: Аввакумъ, Лазарь и другіе, державшіеся еретическихъ мнѣній о Святой Троицѣ, но и многіе изъ ихъ послѣдователей (какъ на примѣръ составитель „Поморскихъ отвѣтовъ“ Андрей Денисовъ и въ недавнее время учредитель Бѣлокриницкой іерархіи, инокъ Павелъ), учившіе, что въ двуперстномъ сложеніи, при образованіи Святой Троицы великимъ и двумя послѣдними перстами, второе лице, т. е. Сына Божія надлежитъ разумѣть нага отъ воплощенія, каковое ученіе содержатъ многіе старообрядцы и доселѣ. По всему этому снисходительно принимались и терпѣливо допускались Церковію и содержащіеся въ полемическихъ книгахъ порицательные отзывы о именуемыхъ старыхъ обрядахъ: о двуперстіи же, какъ имѣющемъ въ раскольническомъ употребленіи неправославное значеніе, дозволено было нѣкогда внести таковой отзывъ даже въ предисловіе Псалтири и Часослова. Но тѣмъ не менѣе православная Церковь отличала и отличаетъ

именуемые старые обряды, по существу и смыслу ихъ, отъ того, въ какомъ значеніи и въ какихъ отношеніяхъ къ Церкви употребляются они неразумными ихъ ревнителями. Она строго осуждала и не перестанетъ осуждать такихъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, которые усвояютъ симъ обрядамъ значеніе, равное значенію догматовъ вѣры, притомъ соединяя съ ними нѣкоторыя ложныя, несогласныя съ истиннымъ вѣроученіемъ Христовой Церкви мудрованія, и посему требуютъ исключительнаго ихъ употребленія, за употребленіе же другихъ, именно соборнѣ исправленныхъ обрядовъ осуждаютъ и укоряютъ православную Церковь, отвергаютъ ея святость и спасительность, отдѣляются отъ общенія съ нею въ молитвахъ и таинствахъ, не подчиняются ея священноначалію и составляютъ собственныя, самочинныя собранія, лишеныя священства и таинствъ, или управляемыя лицами, незаконно носящими священныя званія. Но строго осуждая такихъ ревнителей мнимо-старога обряда, которые такимъ образомъ въ его употребленіи являютъ „знаменія ереси и раздора“, Церковь не предастъ осужденію и порицанію самыя обряды, именуемые старыми, не находитъ и ихъ, по существу и подлинному смыслу ихъ, противными православію.

Такъ еще великій Московскій Соборъ 1667 года въ своемъ опредѣленіи 13-го мая, изданномъ „въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе“, строго осудивъ, предавъ отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся его опредѣленію о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, и вопреки оному называющихъ сіи книги, чины и обряды неправо исправленными, еретическими, и дерзающихъ поносить православную Церковь, ихъ употребляющую, тяжкими укоризнами, не подвергъ однако же осужденію, порицанію и безусловному воспрещенію обряды, употреблявшіеся въ Россіи до исправленія помянутыхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Это вѣрно, потому что въ подлинномъ текстѣ соборнаго постановленія отъ 13-го мая никто смотрящій не предубѣжденными очами не найдетъ и не укажетъ прямого, ясно и опредѣленно выраженнаго осужденія сихъ обрядовъ, или пореченія ересью, и даже безусловнаго

воспрещенія употреблять ихъ, почему и сами порицатели великаго Московскаго Собора дѣлають только заключенія о такомъ ихъ воспрещеніи изъ строгихъ соборныхъ повелѣній употреблять обряды новоисправленные, а примаго и точно выраженнаго безусловнаго воспрещенія именуемыхъ старыхъ обрядовъ указать въ соборномъ опредѣленіи не могутъ. Такимъ образомъ еще на Соборѣ 1667 года, опредѣленіе котораго имѣть и должно имѣть непререкаемую твердость, православная Церковь различала употребляющихъ именуемые старые обряды отъ самыхъ обрядовъ, которые въ существѣ ихъ и истинномъ значеніи не признавала подлежащими порицанію и безусловному воспрещенію.

Когда потомъ нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ, обратились къ Святѣйшему Россійскому Синоду съ просьбою, дабы дозволено имъ было, въ полномъ съ Церковію единеніи и въ полномъ ей повиновеніи, употреблять любимые ими „старые“ обряды: тогда православная Церковь новымъ, еще болѣе яснымъ и рѣшительнымъ актомъ засвидѣтельствовала, что признаетъ сіи обряды не содержащими, по существу своему, что либо противное православію и дозволительными для тѣхъ, которые не хулятъ новоисправленныхъ чиновъ и обрядовъ и не отдѣляются отъ православной Церкви, но находятъ въ общеніи съ нею. Поэтому она учредила единовѣріе и благословила единовѣрцамъ употреблять, ничтоже сумняся, ихъ именуемые старые обряды, какъ непротивные православію по своему значенію и данному отъ святой Церкви благословенію употреблять оныя.

Впослѣдствіи, къ вѣщшему успокоенію тѣхъ, которые, по благословенію Церкви и въ общеніи съ нею, употребляютъ именуемые старые обряды, Святѣйшій Синодъ призналъ справедливымъ и нужнымъ исключить изъ упомянутаго выше предисловія Псалтири и Часослова порицательныя выраженія о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что и сей въ частности обрядъ Церковь признавала неправославнымъ только въ томъ его значеніи, въ какомъ употребляли его Аввакумъ, Лазарь, Денисовъ и имъ подобныя (какъ выше сказано), а въ подлинномъ его знаменованіи, въ какомъ употребляется онъ едино-

вѣрцами и большинствомъ самихъ глаголемыхъ старообрядцевъ, какъ показалъ долговременный опытъ, и святая Церковь не признаетъ его неправославнымъ и подлежащимъ порицанію.

Такое церковное воззрѣніе и на именуемые старыя обряды раскрывали въ своихъ всѣмъ извѣстныхъ сочиненіяхъ и приснопамятные первосвятители Россійской Церкви: Платонъ и Филаретъ Митрополиты Московскіе и Григорій Митрополитъ Новгородскій.

Если нѣкоторыя изъ полемическихъ сочиненій прежняго времени, въ коихъ встрѣчаются порицательныя выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, были издаваемы и издаются „съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода“, то надлежитъ знать, что „разрѣшеніе“ сіе касается не въ частности этихъ именно порицательныхъ выраженій, но общаго содержанія помянутыхъ сочиненій, отличающихся высокими достоинствами и принадлежащихъ архипастырямъ, достойнымъ вѣчной памяти за свой трудъ и за свою ревность о Церкви. Исключать изъ сихъ сочиненій порицательныя выраженія и подвергать ихъ какому либо исправленіямъ признается нынѣ неудобнымъ, потому что эти сочиненія составляютъ историческіе памятники письменности прошлаго времени, изданіе которыхъ должно въ точности соответствовать подлинному ихъ тексту, измѣненіе коего и сами старообрядцы могутъ поставить въ вину издателю. Итакъ то обстоятельство, что полемическія противъ раскола сочиненія прежняго времени издавались и нынѣ издаются Святѣйшимъ Синодомъ, не можетъ служить доказательствомъ того, будто бы Церковь вполнѣ раздѣляетъ содержащіяся въ сихъ сочиненіяхъ порицательныя отзывы объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ. Свое собственное о сихъ обрядахъ мнѣніе православная Церковь достаточно ясно выразила въ указанныхъ выше своихъ дѣйствіяхъ, прямо къ нимъ относящихся, именно: въ соборномъ постановленіи 13-го мая 1667 года, въ учрежденіи единовѣрія, въ исправленіи предисловія Псалтири и Часослова, къ каковымъ ея дѣйствіямъ надлежитъ присоединить и творенія приснопамятныхъ ея архипастырей, Митрополитовъ: Платона, Филарета и Григорія.

Поелику же, не смотря на все это, ревнители раскола тщатся возлагать на Церковь вину и отвѣтственность за встрѣчаемыя въ прежнихъ полемиическихъ книгахъ порицательныя выраженія о нѣкоторыхъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, притомъ преувеливають и извращаютъ смыслъ сихъ выраженій: а многіе единовѣрцы и даже нѣкоторые православные, питающіе расположеніе къ старому обряду, смущаются сими выраженіями, вѣроятно подъ вліяніемъ раскольническихъ превратныхъ толковъ: то въ устраненіе всякихъ лжетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, Святѣйшій Синодъ Церкви Россійской, посредствомъ настоящаго изъясненія, даетъ знать всѣмъ, что православная Церковь признаетъ содержащіяся въ полемиическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательныя отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной Церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оныя со стороны раскольническихъ писателей: сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій. Православная Церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признають исправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную Церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями и не имѣють общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей Церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять такъ называемые старые обряды, которымъ усвоятъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная Церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго

имъ раскольниками, признавала и признаетъ непредставляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполне дозволительнымъ.

Да заградятся же уста облыгающихъ святыю Церковь, якобы она поносить тяжкими пореченіями тѣ обряды, которые сама благословила къ употребленію нѣкоторымъ изъ чадъ своихъ, и никто, употребляющій сіи обряды по благословенію Церкви да не смущается подобными лживыми толками враговъ Церкви, ратующихъ за расколь.

Богъ же мира да будетъ со всеми ищущими мира въ союзъ вѣры, и да водворяется въ сердцахъ ихъ миръ сей, къ которому все мы призваны, чтобы составилъ едино тѣло, едину Церковь Божию о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. (Колос. гл. 3 ст. 15, гл. 1, ст. 18).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О воспрещеніи обществамъ селеній и станицъ и станичнымъ правленіямъ вмѣшиваться въ права и обязанности духовнаго начальства по дѣламъ церковнымъ.

Въ виду тѣхъ обстоятельствъ, что станичныя и сельскія общества, а также станичныя правленія Кубанской области, часто допускаютъ самовольныя продажи старыхъ церквей, молитвенныхъ домовъ и часовенъ и, удерживая у себя вырученныя деньги, расходуютъ ихъ въ ущербъ церкви и вопреки существующимъ законоположеніямъ по духовному управленію, Кавказская, нынѣ Ставропольская, духовная консисторія отзывомъ, отъ 12-го декабря прошлаго года за № 10505, просила г-на начальника области сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи обществамъ селеній и станицъ и ста-

ничнымъ правленіямъ вмѣшиваться въ права и обязанности духовнаго начальства по дѣламъ церковнымъ, а именно: продавать церковныя имущества и вырученныя деньги расходовать безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе этого Кубанское областное правленіе отъ 13-го января сего 1886 года за №№ 225, 226, 227, 228, 229 и 230 предписало уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ: Екатеринодарскому, Ейскому, Майкопскому, Темрюкскому, Закубанскому и Кавказскому воспретить сельскимъ и станичнымъ обществамъ и станичнымъ правленіямъ поименованныхъ уѣздовъ вмѣшиваться въ права и обязанности духовнаго начальства по дѣламъ церковнымъ, согласно вышеупомянутому требованію духовной консисторіи. О чемъ, на основаніи опредѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшагося на 22/23 апрѣля сего 1886 года, дается знать къ свѣдѣнію духовенству Ставропольской епархіи для объявленія обществамъ прихожанъ въ случаяхъ вмѣшательства ихъ въ дѣла церковныя, подлежащія вѣдѣнію духовнаго управленія.

Ставропольская духовная консисторія, на основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства, доводитъ до свѣдѣнія подвѣдомственныхъ ей причтовъ, что въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ положено причту какое-либо содержаніе отъ общества и общества будутъ отказывать въ положенномъ содержаніи, причты будутъ упразднены, а приходы поступать въ вѣдѣніе сосѣднихъ причтовъ. Распоряженіе это должно быть объявлено обществамъ тѣми причтами, какіе пользуются какимъ либо обезпеченіемъ отъ общества.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Окончившій курсъ Ставропольскаго духовнаго училища Владиміръ *Миловидовъ*, 14-го мая, допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви стан. Попутной; бывшій воспитанникъ IV класса Кавказской духовной семинаріи

Вячеславъ *Гобманъ*, 21 мая, опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Срѣтенской церкви села Благодарнаго; учитель Новопокровскаго однокласнаго училища Иванъ *Прозоровъ*, 21 мая, опредѣленъ испр. долж. псаломщика къ церкви станицы Новолеушковской; псаломщикъ Ставропольскаго кафедральнаго собора Николай *Преображенскій*, 11 мая, посвященъ въ стихарь; священникъ стан. Сергіевской, Куб. обл. А. *Островскій*, согласно прошенію, уволенъ заштатъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Крестьянинъ села Львокумскаго Семень *Набережный* на 4-е трехлѣтіе, съ 11 мая; казакъ стан. Новомалороссійской Стефанъ *Даниленко* на 1-е трехлѣтіе, съ 14-го мая; казакъ стан. Удобной Θεодотъ *Стащенко* на 1-е трехлѣтіе, съ 11 мая; крестьянинъ села Александровскаго (Сисоевка тожъ) Семень *Какасьевъ* на 3-е трехлѣтіе, съ 12-го мая; крестьянинъ села Сухой-Буйволы Алексѣй *Шенинъ*, съ 11-го мая; казакъ стан. Апшеронской Сидоръ *Харченковъ*, съ 16 мая; казакъ стан. Ирклевской Григорій *Орелъ* на 1-е трехлѣтіе, съ 18-го мая; урядникъ стан. Крыловской Зиновій *Линьявка* на 5-е трехлѣтіе, съ 18-го мая.

Разрѣшеніе носить черную скуфью.

Разрѣшено носить черную скуфью при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ: священнику стан. Суворовской Василю *Дроздову*, 14 мая; заштатному священнику стан. Старонижестеблѣвской Спиридону *Гремяченскому*, 17 мая; священнику села Преображенскаго Іустину *Архательскому*, 21-го мая; священнику стан. Ивановской Алексѣю *Лаврову*, 12-го мая.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

Поставленіе и освященіе иконы Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ Семинарской церкви.

31-го декабря прошлаго 1885 года поставлена въ семинарской церкви икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ приличномъ кѣтѣ, сооруженная на средства епархіального духовенства, по опредѣленію сѣзда 1883 г. Икона исполнена безукориненно художникомъ Смирновымъ, въ стилѣ византійскомъ, мѣрою: въ длину 3 арш. 12 вер., въ ширину 1½ арш., стоимостью въ 300 руб. Кѣтъ сдѣланъ мастеромъ Дундукинымъ прочно и художественно, изъ рѣзнаго дуба, въ древне-русскомъ стилѣ, стоимостью въ 500 руб. Означенная икона 1-го января предъ литургіею была освящена по установленному чину. На оставшіяся отъ сооруженія оной деньги 46 р. 11 коп. имѣется въ виду пріобрѣсти приличную лампаду.

Присоединеніе къ православной церкви.

Разрѣшено священнику Петропавловской церкви Ставропольскаго тюремнаго замка Іоанну Лебедеву просвѣтить Св. крещеніемъ содержащагося подъ стражею въ означенномъ замкѣ калмыка Сарамата *Ежинова*.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ. За пятнадцатилѣтнее служеніе въ приходѣ села *Разсыпнаго*, Ставропольской губерніи, священника *Василія Дроздова*, за истинно доброе пастырство, кротость, ласковое обращеніе съ прихожанами безъ различія возраста, безкорыстіе, проповѣданіе слова Божія, расположеніе прихожанъ къ добрымъ дѣламъ, подавая примѣръ въ томъ прежде самъ,—общество села *Разсыпнаго* по приговору своему отъ 4 мая сего 1886 года за № 5, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованному, подарило ему, священ-

нику Дроздову, въ вѣчное его и его наслѣдниковъ распоряженіе и неотъемлемую собственность общественный домъ о 4-хъ комнатахъ, съ корридормъ, крытый камышомъ и со всѣми къ нему приспособленіями, стоимостью въ 1000 руб.

† **НЕКРОЛОГЪ:** 11-го мая скончался псаломщикъ села Благодарнаго Николай *Бялевъ* на 41 году его жизни, отъ чахотки, оставивъ жену и малолѣтнюю дочь; 28-го апрѣля скончался псаломщикъ ст. Березанской Илья *Сабадашевскій* на 54 году жизни, послѣ продолжительной болѣзни; въ семействѣ осталась жена и три сына.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Отъѣздъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, изъ гор. Томска на Ставропольскую кафедру.

„Сибирская газета“ (отъ 4-го мая, № 18) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ отъѣздѣ Преосвященнѣйшаго Владимира изъ гор. Томска на Ставропольскую кафедру, которыми и мы спѣшимъ подѣлиться съ читателями „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. „3-го мая, въ 10 часовъ утра, говоритъ названная газета, Преосвященный Владимиръ отбылъ изъ Томска, направляясь къ мѣсту своего новаго служенія, въ Ставрополь Кавказскій. Вся истекшая недѣля была недѣлей самаго трогательнаго прощанья Владимира съ его паствой, среди которой онъ пользовался такою любовью и уваженіемъ. Въ четвергъ, въ общественномъ

собраніи, былъ устроенъ въ честь Епископа Владиміра прощальный обѣдъ. Въ пятницу, послѣ литургіи въ домово́й архіерейской церкви и за молебномъ, совершеннымъ въ присутствіи духовенства всѣхъ церквей Томска, сказано было однимъ изъ сослужащихъ слово, перечислявшее заслуги Пресвященнаго и все сдѣланное имъ для Томской паствы, послѣ чего ему поднесена отъ мѣстнаго духовенства икона Божіей Матери. Въ своемъ отвѣтномъ словѣ, растроганный до слезъ Владыка, прощаясь съ паствой, благодарилъ ее за вниманіе къ нему, просилъ молить Бога, чтобъ Онъ далъ ему силы достойно нести принятыи имъ на себя крестъ. „Изъ храма креста, въ честь котораго устроена домовая церковь, говорилъ Владыка, я ѣду во „градъ креста“, что въ переводѣ на русскомъ языкѣ обозначаетъ Ставрополь“. Во время этой прощальной бесѣды, въ полной народомъ церкви, очень многіе изъ мужчинъ и женщинъ плакали. Между прочимъ, Пресвященный обратилъ вниманіе молящихся на достраивающійся соборъ, сомнѣваться въ окончаніи котораго нельзя въ виду того, что покойными Цибульскими пожертвовано 150,000 руб., а 30 апрѣля сдѣлано значительное пожертвованіе на достройку старѣйшимъ изъ гражданъ Томска Федотомъ Толкачевымъ. Заканчивая бесѣду, Пресвященный предложилъ молящимся принять отъ него на память по кресту, которые и раздавались при цѣлованіи креста.

Грустное чувство разлуки паствы съ своимъ архіереемъ понятно будетъ, если мы припомнимъ, что Епископъ Владиміръ прослужилъ въ Томской губерніи 27 лѣтъ, т. е. провелъ лучшіе годы своей жизни. Въ 58 году онъ явился въ Томскъ іеромонахомъ, назначенный на должность инспектора открывавшейся въ томъ году Томской духовной семинаріи, вмѣстѣ съ ректоромъ ея архимандритомъ Ванямино́мъ, нынѣ Пресвященнымъ Иркутскимъ. Затѣмъ, до 80 года, когда Владиміръ былъ назначенъ первымъ Епископомъ Бійскимъ, онъ былъ настоятелемъ Алтайской миссіи; здѣсь, въ Улали, сосредоточена была, главнымъ образомъ его дѣятельность. Съ 83 по 86 года онъ былъ Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ. Въ 10 час. утра 3 мая Прео-

священный Владиміръ прибылъ на пароходъ Ширкова и К^о „Москва“ и сопровождаемый тысячною массою народа, уснапшаго берегъ Томи, при звукахъ духовой музыки, въ 10½ часовъ отправился вверхъ по Томи, до сел. Ярсаго; отсюда, уже на лошадяхъ, Пресвященный поѣдетъ въ Війскъ и Улалу, куда очь спѣшитъ къ Николину дню, особенно чтимому инородцами, а затѣмъ на Семипалатинскъ, оттуда пароходомъ на Тюмень и т. д.“

II

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Андреевскаго Братства въ гор. Ставрополѣ на Кавказѣ за 1884—85 братскій (дѣнадцатый) годъ.

(Окончаніе).

III. Миссіонерская дѣятельность Братства.

Просвѣщеніе раскольниковъ-старообрядцевъ и иныхъ русскихъ сектантовъ. О состояніи раскола и сектанства въ епархіи Совѣтъ Братскій имѣетъ свѣдѣнія, сообщенныя Кавказскою духовною консисторіею и заимствованныя ею изъ отчетовъ благочинныхъ за 1884 годъ. Такихъ свѣдѣній имѣется отъ десяти благочинныхъ: отъ трехъ благочинныхъ (IV, VII и IX округовъ) Ставропольской губерніи, отъ трехъ (VI, XII и XIX округовъ) Кубанской области и отъ четырехъ (II, III, V и VI округовъ) Терской области. Въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, по свидѣтельству благочинныхъ трехъ указанныхъ округовъ, раскольники-старообрядцы существуютъ преимущественно въ селеніи Новозаведенномъ и въ селѣ Развильномъ, а въ другихъ селеніяхъ

хотя и есть раскольники, но въ самомъ маломъ количествѣ, и при томъ они временно проживаютъ и не имѣютъ претензи на пропаганду. Въ селѣ Новозаведенномъ борется съ невѣжественными поморцами свящ. Ѳ. Кондратовъ чрезъ школу и бесѣды съ православными прихожанами. Два семейства поморцевъ были присоединены имъ къ православной церкви. Изъ другихъ сектантовъ преимущественно распространены шалопуты. Въ селѣ Нины успѣшно съ ними борется священ. Вяч. Хламовъ чрезъ внѣ-богослужебныя собесѣдованія, такъ что многіе изъ зараженныхъ шалопутствомъ оставили свои заблужденія и возвратились на правый путь. Въ селѣ Высоккомъ существуетъ секта Иудействующихъ въ количествѣ 184 душъ мужескаго пола и 176 женскаго пола.

Въ благочиніи IX округа распространена секта „кадушниковъ“; вѣроятно, это тѣже шалопуты. Главнымъ вожакомъ ихъ состоитъ крестьянинъ села Благодарнаго К. З—въ; снѣ членъ „Общества возстановленія православія на Кавказѣ“, отъ котораго имѣетъ крестъ, и говоритъ, что этотъ крестъ пожалованъ ему самимъ Государемъ Императоромъ за распространеніе истиннаго ученія. *Кадушники* гнушаются мяса и спиртныхъ напитковъ. Предметомъ занятій на ихъ собраніяхъ служатъ чтеніе и толкованіе вожакомъ Евангелія, пѣніе обще-церковныхъ пѣсней и особенно стиховъ духовныхъ, составленныхъ неизвѣстными авторами, а въ заключеніе предлагается общая трапеза. Въ селеніи Хачинскомъ поселились Эстонцы, въ числѣ которыхъ есть принявшіе православіе, но въ своей религіозной жизни они представляются полу-православными, полу-лютеранами. Они поручены пастырскому руководству священника ближайшаго села Новогорлицкаго Дич. Штены. По просьбѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ отецъ Штена въ ноябрѣ прошлаго 1884 года ѣздилъ къ нимъ и послѣ церковныхъ службъ: вечерни, утрени и часовъ въ избранномъ домѣ исповѣдалъ и причастилъ св. тайнами Тѣла и Крови Христовыхъ тринадцать человекъ. Но „православныхъ Эстонцевъ ихъ единоземники совращаютъ въ лютеранство, да и г. Пасторъ въ проповѣди своей называетъ православіе суевѣріемъ“. Чрезъ благочиннаго Микелядзева, совѣтъ выслалъ для раздачи

православнымъ Эстонцамъ 10 экземпляровъ Катихизиса и Молитвослова на эстонскомъ языкѣ. Такіе-же православные Эстонцы поселились въ поселкѣ Марухскомъ, Кубанской области; они поручены пастырскому попеченію священника станицы Зеленчукской Ал. Кудрявцева. Черезъ него совѣтъ выслалъ для раздачи Марухскимъ Эстонцамъ 14 экз. Катихизиса и Молитвослова на эстонскомъ языкѣ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ священ. Кудрявцевъ извѣщалъ совѣтъ, что „въ недавнее время въ означенный поселокъ прибыло еще семействъ до двадцати эстонцевъ православнаго вѣроисповѣданія, которые въ виду полнаго незнакомства ихъ съ русскимъ языкомъ нуждаются въ такихъ же или подобныхъ книжкахъ.“ По поводу этого Преосвященный Германъ въ резолюціи на братскомъ протоколѣ писалъ: „отцу Кудрявцеву кстати выразить, что я желаю, чтобы онъ донесъ мнѣ, когда именно прибыли въ Марухскій поселокъ православные Эстонцы, и представилъ мнѣ посемейный списокъ ихъ“. Совѣтъ исполнилъ это порученіе Преосвященнаго, а также и выслалъ книги на эстонскомъ языкѣ.

Въ Кубанской области, по донесенію благочин. трехъ округовъ VI, XII и XIX во всѣхъ этихъ округахъ существуютъ сектанты шалопуты, или иначе называемые въ народѣ, *хлысты*, въ XII округѣ есть и Гудействующие (въ стан. Михайловской и Петропавловской) и наконецъ раскольники-старообрядцы, въ томъ же XII округѣ (въ стан. Усть-Лабинской и Константиновской) и въ VI округѣ они особенно распространены въ стан. Казанской, Тифлисской, Ладожской и вообще въ прикубанскихъ станицахъ. По свидѣтельству благочин. VI округа „въ стан. Терновской нѣкоторые изъ хлыстовъ (шалопуты тожь) стали ходить по прежнему къ богослуженію въ православную церковь, а въ стан. Тихорѣцкой изъ 14 душъ сектантовъ осталось шесть“. Еще успѣшнѣе повидимому дѣйствовали священники противъ этихъ сектантовъ въ XII округѣ. Тамъ, по свидѣтельству благочиннаго, шалопутская ересь почти уничтожилась; подозрѣвавшіеся прежде въ шалопутствѣ не подають никакого повода къ тому. Но нужно полагать, что это только видно, потому что, какъ пишетъ благочинный XIX округа, эти

сектанты обыкновенно „скрываютъ свое заблужденіе и стараются ревностно соблюдать православные обряды“. Ихъ можно отличать отъ православныхъ по нѣкоторымъ обычаямъ жизни, напр. по неупотребленію мяса, спиртныхъ напитковъ и под., и хотя по своему ученію они отрицаютъ обряды православной церкви и почитаніе иконъ; но какъ только священники стануть обличать ихъ въ томъ, они отрекаются и съ благоговѣніемъ отзываются объ иконахъ и о прочихъ обрядахъ и таинствахъ. Относительно дѣятельности священниковъ къ вразумленію старообрядцевъ благочинный XII округа ничего не говоритъ, а благочинный VI округа говоритъ слѣдующее: „по отношенію къ раскольникамъ, проживающимъ въ прикубанскихъ станицахъ, дѣятельность приходскихъ священниковъ была еще незначительна“, т. е. чѣмъ дѣятельность по отношенію къ шалопутамъ, и вообще священники „никакихъ мѣръ къ вразумленію или обращенію раскольниковъ къ православной церкви не употребляли“.

Наконецъ въ предѣлахъ Терской области болѣе, чѣмъ въ Кубанской и Ставропольской губерніи, распространены всякое сектанство (шалопуты и молокане по преимуществу) и старообрядческой расколь, какъ это видно и изъ отчетовъ четырехъ благочинныхъ (II, III, V и VI округовъ). Имѣя это въ виду и то, что многіе приходы этой области очень бѣдны, Совѣтъ Братскій особенно старался поддержать священниковъ Терскихъ станицъ въ ихъ борьбѣ съ сектанствомъ и расколомъ чрезъ высылку книгъ безмездно и чрезъ выдачу пособій священникамъ. Такъ выдавались пособия въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ священникамъ станицъ: Алханъ-Юртовской, Заканъ-Юртовской, Щедринской, Баргалинской, Мекенской, Новогладковской и Старогладковской. Въ отчетномъ же году священникамъ стан. Заканъ-Юртовской и Алханъ-Юртовской Совѣтъ увеличилъ пособіе до 150 р. и еще вновь назначилъ выдавать пособіе священнику стан. Терской. Но въ виду выдѣленія Терской области изъ состава Кавказской епархіи Совѣтъ Братскій постановилъ прекратить со второй половины настоящаго 1885 года выдачу пособій священникамъ указанныхъ станицъ, а въ слѣдствіе

резолюціи Преосвященнаго Гермама отъ 20 августа 1885 года за № 5296, всѣ отчеты о вѣд-бсгослужебныхъ собесѣдованіяхъ и донесенія священниковъ Терской области объ ихъ пастырской дѣятельности, имѣвшіеся въ совѣтѣ, отосланы были Преосвященному Іосифу, Епископу Владикавказскому. Въ предѣлахъ той-же Терской области дѣйствовалъ въ качествѣ противо-раскольническаго миссіонера при содѣйствіи братства священникъ Единовѣрческаго прихода стан. Червленной Аванасій Карповъ. Онъ въ отчетномъ году велъ бесѣды съ раскольниками стан. Калиновской, Щедринской, Старогладковской и Червленной.

Въ предѣлахъ Ставропольской губерніи и Кубанской области миссіонерствуютъ при помощи и подѣ покровительствомъ Братства обратившіеся изъ раскола, именно: свящ. Единовѣрческаго прихода въ с. Кугультахъ Иродіонъ Повѣткинъ и тамошній псаломщикъ П. Башкатовъ, и діаконъ Единовѣрческаго прихода въ ст. Ханской Кубанской области Ивлевъ.

Для священ. Ирод. Повѣткина Совѣтомъ пріобрѣтено разныхъ книгъ на 60 р. 43 к.; ему же выдано на миссіонерскую поѣздку 25 р. и кромѣ того въ ссуду 100 р. Въ отчетѣ о своей миссіонерской поѣздкѣ о. Повѣткинъ сообщаетъ слѣдующее. 28 августа 1885 г. онъ былъ въ селѣ Пелагіадѣ, гдѣ бесѣдовалъ съ раскольникомъ Елисеємъ Григорьевичемъ, съ которымъ у него уже три года ведутся бесѣды о Церкви Христовой, гдѣ она есть? и о присоединеніи къ Православной Церкви на правахъ Единовѣрія; этотъ Ел. Григорьевичъ и нѣкоторые раскольники просили обождать немного относительно присоединенія. 30 августа о. Повѣткинъ прибылъ въ станицу Темижбекскую и остановился у родственника своего, безноповца Зах. Ив. Панова. Тамъ онъ бесѣдовалъ съ безноповцами объ Антихристѣ и о непоколебимости Церкви Христовой. Оттуда 2 сентября онъ вмѣстѣ съ Пановымъ и Мих. Черномуровымъ ѣздили въ старообрядческой скитъ надъ Кубанью, близъ Кавказской стан. Въ скиту проживаетъ лжеепископъ Силуанъ. Безноповцы Пановъ и Черномуровъ склонны принять Единовѣріе; но имъ хотѣлось послушать Силуана. Они говорили о. Повѣткину:

„отецъ Иродіонъ, вы съ нимъ поговорите, а мы послушаемъ и увидимъ изъ вашего разговора, гдѣ правое священство, Христомъ преданное“. Но такое намѣреніе посѣтителей скита не удалось привести въ исполненіе. Лже-епископъ Силуанъ рѣшительно отказался бесѣдовать съ единовѣрческимъ священникомъ, а допустилъ въ свои комнаты только двухъ безпоповцевъ. Отецъ-же Повѣткинъ пошелъ въ келію лже-іеромонаха Мелетія, который въ разговорѣ съ Повѣткинымъ высказалъ, что въ Церкви Греческой и Россійской благодать дѣйствуетъ, ересей въ ней нѣтъ никакихъ, подъ клятвою она не находится ни отъ какихъ соборовъ, но что она погрѣшаетъ только въ обрядахъ. „Митрополита Амвросія,—говорилъ Мелетій, мы хотя и приняли отъ греческой Церкви и помазали мѣромъ: но это только для видимости народу и чтобы не было никакого соблазна.“ Тоже самое говорилъ Мелетій и потомъ, когда пришли къ нему Пановъ и Черномуровъ. Потомъ о. Повѣткинъ былъ въ сел. Медвѣжьемъ, гдѣ прожилъ до 8 сентября. Тамъ онъ бесѣдовалъ съ безпоповцемъ Григоріемъ Безсоновымъ и съ другими безпоповцами поморскаго толка. Сентября 8 тамъ состоялась бесѣда въ присутствіи тридцати челоуѣкъ раскольниковъ и православныхъ. Православные благодарили миссіонера за то, что они изъ его бесѣды увидѣли, что они живутъ истинно въ православіи, а старообрядцы въ заблужденіи. Изъ Медвѣжьего о. Повѣткинъ заѣзжалъ въ село Предградное къ единовѣрцу Амосу Новикову, сына котораго Мелетія присоединилъ къ Церкви на правахъ Единовѣрія.

Упомянутый въ отетѣ о. Повѣткина безпоповецъ Захаръ Ив. Пановъ обращался къ Совѣту за содѣйствіемъ въ дѣлѣ просвѣщенія его истинною относительно Церкви и просилъ книгъ, и Совѣтъ выслалъ ему книги: „Возобличеніе поморскихъ отвѣтовъ“ инока Пареевнѣя, „Вертоградъ духовный“ его же, „Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о Церкви и таинствахъ“ професс. Ивановскаго и сочиненія Павла Прусскаго въ 2-хъ томахъ. Получивши эти книги,—увѣдомляетъ Пановъ, онъ сталъ читать ихъ и своимъ единовѣрцамъ безпоповцамъ, которые „по любви его къ нимъ стали охотно слушать и сами чи-

таютъ сочиненія Архим. Павла и другія книги. " О себѣ-же онъ пишетъ: „я въ настоящее время милостію Божіею и вашею братскою помощію пришелъ къ окончательному убѣжденію въ своемъ заблужденіи и Церковь россійскую теперь признаю святою, соборною и Апостольскою, въ которой только и можно получить спасеніе души. Присоединеніе же къ оной меня послѣдуетъ въ скоромъ времени чрезъ Единовѣрческаго священника, о. Ирадіона Повѣткина“.

Псаломщикъ П. Башкатовъ представилъ Совѣту одну свою бесѣду съ наставникомъ безпоповцевъ поморскаго толка Любанскимъ.

Священникъ Единовѣрческаго прихода Деметіанъ Ивлевъ и діаконъ того-же прихода Алексій Ивлевъ изъявили желаніе миссіонерствовать и просили Преосвященнаго Германа объ оказаніи имъ содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Преосвященный, передавая ихъ попеченію Братскаго Совѣта, писалъ отъ 27 декабря 1884 г.: „Совѣтъ Андреевскаго Братства окажетъ съ своей стороны возможное денежное пособіе просителямъ и озаботится снабженіемъ ихъ необходимыми для нихъ въ видахъ миссіонерскихъ книгами“. Фслѣдствіе этого просителямъ выдано было 60 р. въ пособіе и на 20 руб. книгъ. Особенную ревность въ дѣлѣ миссіонерства оказалъ діаконъ Ал. Ивлевъ; для него Совѣтъ выписалъ за 64 р. Славянскую Кормчую и выдалъ ему въ мартѣ мѣсяцѣ 20 р. на миссіонерскую поѣздку. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ представилъ отчетъ о посѣщеніи имъ станицъ Вознесенской, Прочноокопской, Гіагинской и Бѣлорѣченской, гдѣ онъ велъ бесѣды съ поповцами, приемлющими Австрійское священство и бѣглыхъ поповъ и съ поморцами (въ ст. Бѣлорѣченской). Нѣсколько старообрядцевъ, склонныхъ къ принятію Единовѣрія, онъ нашелъ въ ст. Вознесенской и Прочноокопской. Въ послѣдней станицѣ, въ бытность тамъ діакона Ивлева 21-го апрѣля, было большое стеченіе старообрядцевъ по случаю служенія лже-епископа Сидуана, и попытка Ивлева вести съ раскольниками собесѣдованіе вызвала большое волненіе, шумъ и крики со стороны раскольниковъ. Въ ст. Гіагинской оказался раскольникъ Касиловъ, убѣжденный въ незаконности австрійскаго священства; онъ составилъ тетрадку подъ заг-

лавіемъ: „замѣчаніе о происхожденіи Вѣлориницкаго австрійскаго священства“, гдѣ и изобличаетъ незаконность происхожденія этого священства. Тетрадку эту Ивлевъ представилъ Совѣту.

Кромѣ указанныхъ дѣйствующихъ миссіонеровъ, въ отчетномъ году изъявили желаніе и готовность посвятить себя дѣлу миссіонерства среди раскольниковъ слѣдующія лица: урядникъ ст. Червленной Игнатій Рогожинъ, казакъ ст. Калиновской Мартинъ Барановъ и бывшій безпоповецъ Ерастъ Фроловъ. Игнатій Рогожинъ, бывшій чтецомъ и пѣвчимъ при старообрядческой часовнѣ ст. Червленной, въ мартѣ 1885 г. вошелъ къ Преосвященному Герману съ прошеніемъ, въ которомъ выражаетъ желаніе „посвятить свои молодыя силы на борьбу съ расколомъ, и для сего хотѣлъ бы быть прикомандированъ къ Кавказской духовной Семинаріи, чтобы подъ руководствомъ опытныхъ руководителей могъ изучить расколъ и познакомиться съ правильной полемикой противъ раскольниковъ.“ Совѣтъ, получивши это прошеніе отъ Преосвященнаго, 17 марта постановилъ: „поручить просителя руководству члена своего, преподавателя ученія о расколѣ въ Семинаріи К. В. Кутенова, который изъявилъ на то свое согласіе, и предоставить въ его пользованіе имѣющіяся въ Братствѣ книжныя средства, а при посредствѣ Кутенова также и въ семинарской бібліотекѣ“.

Казакъ ст. Калиновской Мартинъ Барановъ ищетъ знанія духовнаго и для сего пріѣзжалъ въ Ставрополь къ Преосвященному Герману, а потомъ, возвращаясь домой, просилъ снабдить его на дорогу деньгами и книгами „для подготовки къ предстоящей пастырской дѣятельности“. Совѣтъ выдалъ ему 15 р. и потребныя ему книги.

Ерастъ Фроловъ, родомъ изъ пасада Млынки Черниговской губерніи, 18 лѣтъ, безпоповщинскаго толка, и бывшій чтецомъ въ раскольнической моделнѣ, присоединенъ къ Православной Церкви священникомъ г. Ясной-Поляны Павломъ Залѣскимъ и имъ допущенъ на клиросъ для пріученію чтенію и пѣнію по православному. Священникъ Залѣскій просилъ книгъ и брошюръ для Фролова, который желаетъ и самъ утвердиться въ истинѣ Православія и другихъ

зablуждающихся вразумлять; самъ же о. Залѣскій беретъ на себя руководство Флорова въ этомъ дѣлѣ. Совѣтъ выслалъ священнику Залѣскому слѣдующія книги: „Возобличеніе поморскихъ отвѣтовъ“ инока Паренія, „Критическій разборъ ученія неприемлющихъ священства старообрядцевъ о Церкви и таинствахъ“ Професс. Ивановскаго и сочиненія Архим. Павла Прускаго въ 2-хъ томахъ.

Просвѣщеніе инородцевъ не христіанъ.

Въ отчетномъ году четыре инородца обращались къ Совѣту Братскому за содѣйствіемъ въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ истинами Христіанской вѣры: три калмыка и одинъ еврей; всѣ они оглашены были истинами вѣры Церкви Православной чрезъ братскаго катихизатора К. С. Розова. Одинъ изъ калмыковъ Нурше Утнасуновъ содержался въ тюремномъ замкѣ; туда къ нему ходилъ братскій катихизаторъ и научилъ его истинамъ вѣры и христіанскимъ молитвамъ, а крещенъ онъ былъ священникомъ тюремнаго замка Н. Прозоровскимъ. Другой калмыкъ Большедербетовскаго улуса Мучка Манджиковъ, по просвѣщеніи его, принялъ таинство св. крещенія отъ Протоіер. Гавріила Орлова въ іюлѣ мѣсяцѣ. Третій калмыкъ Малодербетовскаго улуса Астраханской губерніи Омадынъ Маштыковъ во время оглашенія его истинами вѣры взятъ былъ полиціею по подозрѣнію въ конокрадствѣ, и теперь неизвѣстно, гдѣ находится. Наконецъ еврей Ильягу Якубъ, персидскій подданный, былъ временно въ Ставрополѣ и здѣсь пожелалъ принять Христіанство; потому что изъ чтенія Евангелія на еврейскомъ языкѣ онъ совершенно убѣдился, что Іисусъ есть истинный Мессія, котораго евреи ожидаютъ. Просвѣщеніе его истинами вѣры Совѣтъ поручалъ бывшему воспитаннику Братства, турку Владиміру Андреевскому, который могъ объясняться съ Якубомъ на персидскомъ языкѣ, такъ какъ порусски Якубъ очень плохо говорилъ. По распоряженію Преосвященнаго Германа, таинство св. крещенія совершено было надъ Якубомъ Протоіереемъ Гавр. Орловымъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Что же касается проповѣди Христіанской среди кал-

мыковъ въ ихъ мѣстѣ жительства, въ Большедербетовскомъ улусѣ Ставропольской губерніи, то Преосвященный Кавказскій Германъ, командируя временно іеромонаха Іоанна въ селеніе Яшалты для удовлетворенія духовныхъ нуждъ тамошнихъ русскихъ поселянъ, между прочимъ, распорядился: „возложить на того же іеромонаха по его на то согласію и миссіонерскую должность проповѣданія Евангельскаго ученія калмыкамъ Большедербетовскаго улуса, при могущихъ открываться благоприятныхъ къ тому случаяхъ по жительству и дѣйствованію его среди нихъ; снабдить его походнымъ антиминсомъ во имя Святаго Славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, на которомъ (антиминсѣ) онъ могъ бы совершать божественную литургію, какъ въ Яшалтинскомъ молитвенномъ домѣ, такъ и въ походной миссіонерской церкви, которую предполагаетъ устроить для калмыцкой степи Совѣтъ Андреевскаго Братства“. Вслѣдствіе этого предсѣдатель Братскаго Совѣта распорядился выдать іеромонаху Іоанну семь руб. на одежду для отправляющагося съ нимъ пѣвца и на пять руб. разныхъ брошюръ для раздачи православнымъ эстонцамъ селенія Хагинскаго и русскимъ, и кромѣ того просилъ іеромонаха сообщить совѣту о результатахъ своей миссіонерской дѣятельности среди калмыковъ.

Для устройства предполагаемой полотняной походной церкви и всѣхъ ея принадлежностей составлены планъ и смѣта и подряженъ мастеръ для производства работъ; но за неимѣніемъ пока нуждъ въ такой походной церкви исполненіе проекта отложено. По сообщенію консисторіи для этой церкви имѣются серебрянный 84-й пробы потиръ съ приборомъ и воздухи, шитые синелью по розовой матеріи, которые хранятся въ ризницѣ кафедральнаго собора. Миссіонерскаго капитала имѣется въ Братствѣ въ количествѣ 5817 руб. въ процентныхъ бумагахъ.

Іеромонахъ Іоаннъ о своей дѣятельности среди калмыковъ и о своихъ наблюденіяхъ надъ жизнію ихъ доносить Совѣту отъ 8-го поября слѣдующее.

Въ теченіе семимѣсячнаго пребыванія въ сел. Яшалтинскомъ онъ „въ досужее время посѣщалъ сосѣднія къ се-

му кочевья калмыковъ и при неоднократномъ съ ними обращеніи долженъ былъ убѣдиться, что калмыки не слишкомъ довѣрчивы, любятъ праздную жизнь, къ труду весьма лѣнны, и потому бѣдны и порочны; своему заблужденію религиозному преданы болѣе по привычкѣ, нежели по убѣжденію, и привязаны ко всему внѣшнему въ религіи“. Нѣкоторые изъ калмыковъ даже дворянскаго и духовнаго званія, заявляли отцу Іоанну желаніе принять христіанскую вѣру. „Въ такомъ своемъ желаніи,—свидѣтельствуеть іеромонахъ, они и по настоящее время пребываютъ; но принять св. крещеніе опасаются, основываясь на томъ, что для нихъ составляетъ большое затрудненіе перемѣнить кочевую вольную жизнь на осѣдлую сельскую, а всего болѣе они озабочены тѣмъ: останется ли за ними по принятіи христіанской вѣры тотъ надѣлъ земли, какимъ они пользуются въ настоящее время, пребывая калмыками?“ Калмыки, съ которыми бесѣдовалъ іеромонахъ Іоаннъ, принадлежать только къ одной Хаджинской полусотнѣ; въ дальнія же кочевья Большедербетовскаго улуса нашъ миссіонеръ не имѣлъ ни времени, ни средствъ проникнуть. Въ заключеніе отецъ Іоаннъ для успѣха миссіонерскаго дѣла проецируетъ слѣдующее: во первыхъ, на свободныхъ калмыцкихъ земляхъ Большедербетовскаго улуса устроить миссіонерскій православный монастырь, гдѣ бы калмыки, желающіе принять христіанскую вѣру, могли кромѣ вѣры научиться и русской грамотѣ, и земледѣлію и инымъ ремесламъ; во вторыхъ, исходатайствовать у кого слѣдуетъ право для калмыковъ-христіанъ на пользование землею въ томъ же количествѣ, въ какомъ они пользовались и до принятія христіанства; и, въ третьихъ, наконецъ нужно имѣть спеціального миссіонера, который бы исключительно посвятилъ себя на дѣло проповѣди среди калмыковъ, для чего онъ долженъ имѣть и денежные средства на содержаніе себя, на пріемъ калмыковъ и на путешествія по кочевьямъ калмыковъ Большедербетовскаго улуса.

IV. Отчетъ о состояніи суммъ благотворительной кассы при Братствѣ.

Отъ предыдущаго года въ кассѣ осталось на приходѣ

182 руб. 25 коп. Затѣмъ въ теченіе года отъ 1-го ноября 1884 года по 1-е ноября 1885 года поступило на приходъ:

- 1) отъ благочинныхъ собранныхъ ими пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 766 р. 22 в.
- 2) отъ уплаты долговъ прежнихъ лѣтъ 158 р. —
- 3) отъ уплаты долговъ отчетнаго года 403 р. —

Итого въ отчетномъ году поступило на приходъ 1326 руб. 22 коп., а съ остаточными отъ прошлаго года 1508 руб. 47 коп.

Въ расходъ въ теченіе года поступило:

- 1) въ пособіе бѣднымъ ученикамъ (безвозвратно), напр. на отправку исключенныхъ изъ семинаріи учениковъ на родину, на уплату за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи, на уплату мѣщанкѣ Черновой за содержаніе столомъ учениковъ въ каникулярное время и т. п., всего—335 р. 47 коп.
- 2) заимообразно въ ссуду выдано ученикамъ семинаріи и духовнаго училища 704 р. —

И того израсходовано 1039 руб. 47 коп. По исключеніи этой суммы расходовъ изъ суммы (1508 руб. 47 коп.) прихода остается къ 1-му ноября 1885 года на лицо 469 руб., изъ которыхъ 307 руб. 20 коп. процентными бумагами, а 161 руб. 80 коп. деньгами.

Кромѣ того, въ долгахъ на ученикахъ семинаріи, большею частію или кончившихъ курсъ, или уволенныхъ изъ семинаріи, за прежніе годы остается 441 руб. Изъ нихъ 118 руб., по свидѣтельству завѣдующаго кассою, инспектора семинаріи Н. Ал. Цареградскаго, нужно считать долгами безнадежными къ полученію: на Н. Критскомъ 15 руб., на Башкатовѣ 10 р., на Кардашевскомъ 15 р., на М. Парадіевѣ 15 руб., на Парейшвили 30 руб., на Зах. Мчедлидзе 15 р., на Нестеровѣ 10 р. и на Селезневѣ 8 руб.

Въ сборѣ пожертвованій, въ пользу бѣдныхъ учениковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи потрудились благочинные, которые и представили въ Совѣтъ Братства сборы, именно: 1) свящ. Мих. Миртовъ 50 р. 50 в.; 2) протоіерей Дм. Невтоновъ 36 р. 47 в.; 3) протоіер. Евм. Петровскій 13 р.; 4) протоіер. Іоан. Гливенко 57 р.; 5) протоіерей Іоан. Лавровъ 40 р.; 6) свящ. Іоан. Курдюмовъ

20 р.; 7) свящ. Вас. Смѣльскій 5 р. 10 к.; 8) свящ. Іоан. Данилевскій 35 р.; 9) свящ. Сем. Микеладзевъ 31 р.; 10) свящ. А. Тихомировъ 12 р.; 11) свящ. Мак. Прозоровскій 25 р.; 12) свящ. Мак. Сапѣжко 62 р. 75 к.; 13) священ. Пав. Бѣловидовъ 25 р.; 14) свящ. В. Жуковъ 16 р.; 15) свящ. Іоан. Ташлинцевъ 12 р.; 16) священ. К. Чекавскій 46 р.; 17) свящ. К. Евменіевъ 9 р.; 18) свящ. Дм. Успенскій 75 р.; 19) протоіер. Ф. Любумудровъ 34 р. 15 коп.; 20) свящ. Мате. Бѣлоусовъ 22 р. 75 к.; 21) свящ. Алек. Ржаксенскій 30 р. 50 к.; 22) свящ. Д. Вѣльскій 1 р. 50 к.; 23) протоіер. Мих. Павловъ 7 р.; 24) свящ. П. Успенскій 10 р. 50 к.; 25) свящ. А. Лавровъ 30 р.; 26) свящ. В. Быстроумовъ 9 р. 55 к.; 27) протоіер. П. Воскресенскій 4 р. 50 к.; 28) свящ. В. Смѣльскій 5 р. 25 к.; 29) свящ. Мих. Миртовъ 39 р. 70 к.; 30) свящ. Илар. Смарагдовъ 22 р. 15 к., и 31) свящ. Мих. Бѣлоусовъ 4 р. 40 коп. Всего собрано 799 р. 77 коп.

Ш.

† ГРИГОРІЙ ПЕТРОВИЧЪ МИХАЙЛОВСКІЙ.

(Биографическій очеркъ).

Въ каждой сферѣ общественной жизни и дѣятельности бывають лица, утрата которыхъ болезненно отзывается въ сердцахъ всѣхъ, кто былъ знакомъ съ ними и кто такъ или иначе приходилъ съ ними въ живое умственное соприкосновеніе. Бывають такія лица и въ той скромной сферѣ, въ которой провелъ свою жизнь покойный Григорій Петровичъ Михайловскій. Это—самоотверженные труженики мысли и науки, честные и неутомимые исполнители святаго долга, на служеніе коему призвало ихъ Провидѣніе, какъ сѣятелей „разумнаго, добраго, вѣчнаго“ на ниву родной имъ

среды. Неустанно, хотя и скромно, трудясь на этой нивѣ, они оставляютъ въ ней глубокіе слѣды своей благородной дѣятельности, и люди, для блага которыхъ они трудились и которыхъ такъ или иначе коснулась ихъ здоровая, чистая, свѣтлая мысль, долго сохраняютъ въ своей благодарной памяти ихъ честное имя и произносятъ это имя съ искреннимъ уваженіемъ.

Къ числу такихъ именно лицъ принадлежитъ и покойный Григорій Петровичъ Михайловскій, о которомъ хотимъ мы поговорить теперь съ читателями „Ставр. Епарх. Вѣд.“

Смерть поразила его совершенно неожиданно, подкравшись къ нему, какъ тать, въ то время, когда ни окружавшіе его, ни онъ самъ, полный силъ и свѣтлыхъ надеждъ на будущее, не могли и думать о пей. Въ воскресенье, 19 января с. г., возвратившись изъ Троицкаго Собора, гдѣ, вмѣстѣ съ питомцами своего училища, онъ слушалъ божественную литургію и пѣлъ съ ними на клиросѣ, покойный въ первый разъ почувствовалъ себя дурно; но, не придавая серьезнаго значенія своей болѣзни, старался превозмочь ее и не прекращалъ обычныхъ своихъ занятій. Скоро, однако борьба оказалась непосильною; во вторникъ, 21 января, онъ слегъ въ постель, а къ утру 22 числа его не стало. Врачъ посѣтившій больнаго наканунѣ дня смерти, констатировалъ у него воспаленіе легкихъ и порокъ сердца, которые и свели его преждевременно и такъ неожиданно въ могилу.

Со смертію Г. П. Михайловскаго, по вѣрному замѣчанію „Сѣвернаго Кавказа“ (въ № 9), духовная школа лишилась опытнаго учителя и руководителя, духовная литература усерднаго труженика, мѣстное духовенство дорогаго совѣтника во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ служебной дѣятельности и частной жизни, а вся церковь Кавказская, добавимъ мы отъ себя, потеряла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ сыновей,—человѣка, сумѣвшаго сохранить въ себѣ всѣ высокія качества благородной души при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ, какія выпадали ему на долю въ его труженической жизни.

Родился Григорій Петровичъ 1 января 1839 года въ сел. Тростянкѣ, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

Отецъ его Петръ Ивановичъ Михайловскій былъ въ этомъ сел. дьячкомъ. Предъ наступленіемъ для ребенка школьнаго возраста, научивъ его, при помощи своего старшаго сына, читать по часослову и псалтири, пѣть по потному обиходу и октоиху и писать дюймовыми каракулями, въ сентябрѣ 1846 г. Петръ Ивановичъ отвезъ своего Гришу для дальнѣйшаго образованія въ Балашовское духовное училище. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ въ 1852 г., сынъ Петра Ивановича поступилъ въ число воспитанниковъ Саратовской православной духовной семинаріи, а въ 1858 г., по окончаніи полнаго курса и въ этомъ заведеніи. Григорій Михайловскій, въ то время уже вполне развитый юноша, принять былъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи. Здѣсь Григорій Петровичъ прожилъ четыре года. По окончаніи въ іюнь 1862 г. полнаго курса академіи, съ причисленіемъ къ первому разряду академическихъ воспитанниковъ, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 27 октября того же года онъ былъ назначенъ на должность помощника ректора по профессорской должности въ Томскую духовную семинарію. Назначеніе это, сдѣланное помимо воли и согласія на него со стороны Григорія Петровича, сильно огорчило его. Ему не хотѣлось удалиться такъ далеко отъ родныхъ береговъ Волги-матушки, гдѣ протекли годы его дѣтства и юношества. Рѣшившись не ѣхать въ Сибирь, онъ обратился куда слѣдовало съ просьбою объ отміѣи упомянутаго распоряженія, и въ февралѣ 1863 г., согласно этому прошенію, опредѣленъ былъ на должность преподавателя словесности въ Симбирскую духовную семинарію, въ каковую должность и вступилъ 30 мая того же года.

Съ этого дня началась его труженническая общественная дѣятельность въ роли воспитателя духовнаго юношества.

Роль эта, по своей внѣшней обетановкѣ, никогда не была заманчивою и пріязкательною. Если и въ наши дни, когда условія матеріальнаго или экономическаго быта преподавателей духовно-учебныхъ заведеній значительно измѣнились къ лучшему, питомцы свѣтскихъ учебныхъ заведеній сторонятся отъ этой роли, и на преподавательскихъ должностяхъ рѣдко можно встрѣтить лицъ университетскаго обра-

зованія, то въ началѣ 60-тыхъ годовъ она несравненно меньше способна была вызвать къ себѣ симпатіи въ серьезно-образованныхъ молодыхъ людяхъ. Жалованье учителя духовнаго училища въ то время повсемѣстно въ имперіи, за исключеніемъ ея столицъ и окраинъ, составляло всего 7 р. 25 к. въ мѣсяць (86 р. въ годъ), а содержаніе учителя духовной семинаріи и даже „профессора“, какъ титуловались тогда *магистры* академіи, поступавшіе на службу въ семинаріи, сотовляло всего лишь 21 р. въ мѣсяць или 252 р. въ годъ. И это — въ то время, когда даже столоначальники и малограмотные писцы любого административнаго или фискальнаго учрежденія въ каждомъ губернскомъ городѣ получали оклады вдвое и втрое большіе. Если при этомъ принять полнѣе, какъ мало уважалась самая личность преподавателя низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и ближайшимъ его начальствомъ и „обществомъ“, въ общемъ значеніи этого послѣдняго слова; то нетруднымъ становится понять, что, при такихъ условіяхъ, служба въ этихъ заведеніяхъ представляла изъ себя для людей развитыхъ, серьезно-образованныхъ такой подвигъ, на какой изъ людей настоящаго времени, прошедшихъ курсъ даже гимназіи или семинаріи, едвали кто рѣшился бы. На такой подвигъ способны были только питомцы духовныхъ академіи. Для нихъ, строго говоря, и подвига тутъ не представлялось. Переходъ со школьной академической скамьи въ роль учителя средней или низшей духовной школы былъ для нихъ самымъ естественнымъ и самымъ прямымъ шагомъ въ жизнь общественную. Всѣ эти магистры и кандидаты академіи въ свое время были и сами питомцами тѣхъ же духовныхъ училищъ и семинарій, и, слѣдовательно, опытно знакомы были съ той средой, въ которой предстояло имъ жить и дѣйствовать въ роли учителя. Предстоявшая имъ въ этихъ заведеніяхъ матеріальная необезпеченность не особенно страшила этихъ молодыхъ людей; къ козмодомьянству они приучены были и привыкли еще съ дѣтства и въ этихъ суровыхъ школахъ, когда учились въ нихъ сами, и въ домахъ своихъ отцовъ и матерей, нерѣдко ходившихъ за плугомъ и сохою и въ потѣ лица добывавшихъ себѣ и дѣтямъ кусокъ | чернаго хлѣба,

Къ тому же и то нужно сказать, что духовно-учебныя заведенія, до реформы ихъ по уставамъ 1867 и 1869 годовъ, обладали замѣчательнымъ свойствомъ воспитывать въ своихъ питомцахъ крѣпкую привязанность къ себѣ. Проведя въ нихъ 10—12 лучшихъ лѣтъ своей жизни, воспитанникъ этихъ школъ невольно, самъ того не замѣчая, родился съ ними, усвоилъ себѣ ихъ своеобразный типичный характеръ и привязывался къ нимъ всѣми силами своей молодой души до того крѣпко, что этой привязанности не могла убить въ немъ и академія. Поэтому-то, и по окончаніи курса въ послѣдней, питомцы духовныхъ семинарій шли въ эти заведенія снова, какъ улитка въ свою родную раковину, и жили въ нихъ, пока возможно было жить или доколѣ себоя кака-либо счастливая или несчастная случайность не выводила ихъ оттуда на другую дорогу, въ другую сферу жизни.

Слѣдуетъ замѣтить, что и сама академія всѣмъ строемъ своей жизни подготавливала своихъ питомцевъ къ этой именно роли учительства въ духовныхъ семинаріяхъ: это составляло одну изъ главнѣйшихъ ея задачъ. Въ этихъ именно видахъ курсъ наукъ, преподававшихся въ академіи, былъ строго приспособленъ къ потребностямъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній и отличался отъ курса послѣднихъ одною лишь постановкою научныхъ предметовъ его на болѣе широкую ногу, а на должности начальниковъ и профессоровъ академіи назначались бывшіе питомцы тѣхъ же учебныхъ заведеній, окончившіе курсъ академическаго образованія. Такимъ образомъ, между всѣми учебными заведеніями духовнаго вѣдомства устанавливалась живая связь и роднила духовно какъ эти заведенія, такъ и питомцевъ ихъ между собою.

Упроченію этой связи между академіями и семинаріями и укрѣпленію родственныхъ отношеній между ними много способствовало еще и то обстоятельство, что всѣ низшія и среднія учебно-воспитательныя учрежденія духовнаго вѣдомства въ Имперіи раздѣлены были на округа и поставлены были въ административномъ и научномъ отношеніяхъ въ зависимость отъ окружныхъ академій. А такъ какъ, вслѣдствіе этого, питомцы послѣднихъ назначались обыкновенно

въ семинаріи и училища того округа, гдѣ находилась сама ихъ alma mater, то каждый студентъ послѣдней заранѣе зналъ, что, по окончаніи академическаго курса, онъ попадетъ въ среду своихъ односумовъ, прошедшихъ такую же школу, какую прошелъ и самъ онъ, и что онъ встрѣтитъ тамъ дѣтей той-же матушки-кормилицы, которая воспитала и его самого, и что, наконецъ, эта послѣдняя не оставитъ его безъ своихъ попеченій, а въ случаѣ надобности и покровительства, и здѣсь. Такъ это нерѣдко бывало и въ дѣйствительности. Въ дальнѣйшихъ своихъ результатахъ система эта вела къ тому, что семинаріи каждаго академическаго округа усвоили себѣ тотъ специфическій характеръ, какимъ отличалась ихъ окружная академія, а преподаватели семинарій и училищъ образовали изъ себя прочную корпорацію, своего рода семью, члены которой были родственны одинъ другому по духу и направленію. Такой преподавательскій кружокъ обладалъ замѣчательнымъ свойствомъ: разъ попалъ въ него человекъ, и ужъ трудно было ему выбраться изъ этого магическаго, заколдованнаго круга въ другую среду. Другія сферы общественной жизни и дѣятельности были, впрочемъ, почти и недоступны для питомцевъ духовныхъ академій. Для дѣятельности въ этихъ сферахъ „своихъ“ людей было довольно. Общество, благодаря изолированности отъ него духовно-учебныхъ заведеній, какъ заведеній „закрытыхъ“, не знало ихъ учителей и учениковъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, мало были знакомы съ нимъ, и, потому, предпочитали оставаться жить и трудиться въ той средѣ, которая была имъ извѣстна, какъ ни тяжело иногда приходилось жить въ этой средѣ, чѣмъ идти въ среду, для себя чуждую, неизвѣстную или малоизвѣстную, къ жизни и дѣятельности въ которой школа, пройденная ими, не дала имъ достаточной подготовки.

Понятно, надѣмся, отсюда, почему и Григорій Петровичъ, по окончаніи курса въ академіи, принялъ на себя роль воспитателя духовнаго юношества и остался въ этой роли до смерти.

Поступивъ на службу въ Симбирскъ, онъ, вѣроятно, остался бы тамъ и навсегда, если-бы особыя, тяжкія для него, обстоятельства не вынудили его покинуть этотъ городъ.

Еще будучи студентомъ, онъ, посѣщая въ каникулы свою родину, полюбилъ тамъ дѣвушку, дочь священника слѣбоды Романовки, Балашовскаго уѣзда, Петра Гавриловича Меликова, Любовь Петровну, и, вскорѣ по окончаніи курса (5-го ноября 1862 года) женился на ней. Молодая парочка бодро и смѣло смотрѣла въ свое будущее и устроилась въ Симбирскѣ по своему вполне счастливо. Въ 1864 году Григорій Петровичъ готовился уже быть отцомъ, а его Люба—матерью. Они считали дни, когда должно было придти къ нимъ это счастье. И оно пришло,—но такъ, что лучше было бы, если-бы и не приходило вовсе. Когда оставалось всего нѣсколько дней до появленія на свѣтъ ихъ первенца, въ злополучную ночь Симбирскъ былъ подожженъ. Страшный пожаръ, начавшійся, какъ говорили тогда, сразу въ двѣнадцати мѣстахъ, въ нѣсколько часовъ превратилъ весь городъ въ развалины, уничтоживъ почти все имущественное достояніе его жителей. Жена Григорія Петровича не вынесла ужаса этой страшной картины и того горя, которое навело на нее это событіе и котораго она была зрительницею въ другихъ: вскорѣ послѣ этого пожара, въ какомъ-то подвалѣ, гдѣ она пріютилась съ мужемъ временно, за неимѣніемъ другаго удобнаго для житья мѣста, послѣдовали преждевременные роды. Подаривъ, при такой обстановкѣ, своего любимаго мужа малюткою-сыномъ, Любовь Петровна вскорѣ (19 сентября 1864 г.) сошла въ могилу. Недолго жилъ послѣ нея и ребенокъ. Легко представить, что долженъ былъ чувствовать Григорій Петровичъ, горячо любившій жену и любимый ею. Онъ грустилъ сильно, и рѣшился бѣжать изъ злополучнаго города, гдѣ все напоминало ему о разбитомъ счастьи,—бѣжать въ свою родную семинарію, въ Саратовъ, куда, по прошенію, и былъ перемѣщенъ 3 іюня 1865 года на должность преподавателя логики и психологии. Вскорѣ по вступленіи въ эту должность, на него возложено было также преподаваніе нѣмецкаго языка и священнаго писанія, а въ слѣдующемъ году, передавъ уроки священнаго писанія новому учителю этого предмета, онъ принялъ на себя обязанности секретаря семинарскаго правленія и сталъ преподавать, по порученію начальства, педагогику.

Вполнѣ отдавшись труду и вращаясь въ свободныя отъ него минуты въ средѣ своихъ товарищей и знакомыхъ, Григорій Петровичъ мало-по-малу сталъ забывать постигшее его въ Симбирскѣ тяжелое горе. Труда у него было много. Предметы, преподаваніе коихъ выпало на его долю, считались и были на самомъ дѣлѣ труднѣйшими въ курсѣ семинарскаго образованія. Въ особенности это нужно сказать о педагогикѣ. Послѣдняя была въ то время предметомъ новымъ не только въ семинаріяхъ, но и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Въ академіи она не преподавалась. Ни учебниковъ, ни сколько-нибудь приспособленныхъ къ потребностямъ духовно-учебныхъ заведеній руководствъ по этому серьезному предмету, которыя можно было-бы дать въ руки ученикамъ семинари, не было. Григорію Петровичу приходилось самому составлять для нихъ записки, чтобы вышелъ какой-нибудь толкъ отъ преподаваемой имъ педагогики, а для этого требовалось многое перечитать, многое обдумать строго, разобраться въ массѣ противорѣчивыхъ взглядовъ на дѣло воспитанія и обученія и т. д. Онъ принялся за работу со всею энергіею своей молодой души, учился усердно самъ, дни и ночи проводя за работою, и результаты своихъ трудовъ заносилъ въ особыя тетрадки, которыя и выдавалъ затѣмъ своимъ ученикамъ подъ именемъ „Записокъ по педагогикѣ“. Записки эти, какъ продуктъ труда въ дѣлѣ новомъ и труда, при тѣмъ, спѣшнаго, конечно, не могли быть совершенствомъ: въ нихъ много было чисто-компилятивнаго (науки, впрочемъ, и не *сочиняются*, а *составляются*); тѣмъ не менѣе онѣ приобрѣли составителю ихъ, сумѣвшему вложить и въ это дѣло свою благородную душу, глубокую признательность въ его ученикахъ, которая и теперь еще слышится отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ покойному. Поняло и оцѣнило эти труды и мѣстное его начальство. Изъ формуляра покойнаго Григорія Петровича видно, что „за отлично усердную службу“ ему выдано было, по резолюціи Саратовскаго Преосвященнаго отъ 20 декабря 1867 г., въ награду *сто рублей* изъ какихъ-то остаточныхъ суммъ. Награда рѣдкая въ семинаріяхъ, особенно въ то время.

Нужно еще замѣтить, что покойный, при такой массѣ

труда, выпадавшего на его долю, какъ преподавателя семинаріи и секретаря семинарскаго правленія, находилъ время работать и для мѣстнаго органа Саратовской епархіи „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Статьи его въ этомъ изданіи и стали появляться съ перваго же года его служенія въ Саратовѣ въ должности преподавателя семинаріи.

Несмотря, однако, ни на любовь, какою онъ пользовался здѣсь въ средѣ своихъ учениковъ, ни на вниманіе начальства, дѣвнншаго и уважавшаго его, какъ разумнаго и неутомимаго труженика, покойный Григорій Петровичъ вынужденъ былъ бѣжать и изъ своего роднаго Саратова. На этотъ разъ онъ подался въ Ставрополь, и 18 іюля 1868 г. по прошенію, перемѣщенъ былъ на службу въ здѣшнюю (Кавказскую) духовную семинарію. Пріѣздъ его сюда въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ совпалъ со временемъ, когда въ средѣ преподавателей этой семинаріи и нѣкоторыхъ лицъ изъ городского духовенства шла рѣчь объ изданіи мѣстнаго печатнаго органа религіозно-церковной жизни Кавказской епархіи. Мысль объ изданіи такого органа нашла себѣ живое сочувствіе въ тогдашнемъ епископѣ Кавказскомъ Теофилактѣ и готова была уже перейти изъ области проектовъ на практическую почву. Программа „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ была выработана и одобрена Преосвященнымъ. Но возникалъ вопросъ: гдѣ сосредоточить это дѣло и кому поручить редакторство этого изданія. Преосвященному Теофилакту было желательно, чтобы дѣло это находилось поближе къ нему и редакторомъ было лицо, не далеко живущее отъ квартиры архіерея, дабы онъ могъ относиться къ этому лицу по дѣламъ изданія во всякое время, не вводя въ затрудненія ни его, ни себя. Наибольше соотвѣтствующимъ такому желанію Преосвященнаго мѣстомъ было духовное училище, отстоящее всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ архіерейскаго дома, а должность редактора казалось удобнѣйшимъ поручить смотрителю этого училища, какъ лицу, постоянно живущему въ училищномъ домѣ. Узнавъ изъ объясненій съ Григоріемъ Петровичемъ, что онъ, служа въ Саратовѣ, близко стоялъ къ дѣлу изданія тамошнихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и хорошо былъ знакомъ съ порядками

веденія этого дѣла, Пресвященный предложилъ ему принять на себя, вмѣсто учительства въ семинаріи, должность смотрителя въ упомянутомъ училищѣ, бывшую, ксати, въ то время вакантною,—съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по ходатайствованіи разрѣшенія на изданіе „Кавк. Епархіальныхъ Вѣд.“, онъ же принялъ на себя и хлопоты по изданію, какъ редакторъ ихъ. Григорій Петровичъ охотно принялъ это предложеніе и 28-го августа того же 1868 года, согласно избранію окружного духовно-училищнаго съѣзда, дѣйствовавшего въ этомъ случаѣ, очевидно, по указаніямъ своего архипастыря, утвержденъ былъ Пресвященнымъ въ должности смотрителя.

Съ того времени Григорій Петровичъ оставался въ этой должности до смерти, исполняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 19-го ноября 1872 года, и обязанности редактора „Кавк. Епарх. Вѣдомостей“.

(До слѣд. №).

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ 1886 Г.

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЬ

научнаго содержанія и характера.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній

блаженнаго Иеронима и блаж. Августина,

которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ издавія, подъ общимъ названіемъ:

„БИБЛИОТЕКА ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 3/19 февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской дух. Академіи“, такъ и на „Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Цѣна за годовое изданіе журнала СЕМЬ рублей.

„Библиотеки“ выпущено шестнадцать книгъ: книги 1 и 2—творенія св. Кипріяна, еписк. Карфагенскаго, ч. 1 и 2; кн. 3, 4, 5 и 6—твореній бл. Иеронима ч. 1, 2, 3, 4; кн. 7—твореній бл. Августина ч. 1; кн. 8—твореній бл. Иеронима ч. 5; кн. 9—твореній бл. Августина ч. 2; кн. 10—твореній бл. Августина ч. 3; кн. 11—твореній бл. Иеронима ч. 6; кн. 12—твореній бл. Августина ч. 4; кн. 13—твореній бл. Иеронима ч. 7; кн. 14—твореній бл. Августина ч. 5; кн. 15—16— твореній бл. Иеронима ч. 8 и 9. Цѣна каждой книги (или тома) Библиотеки 2 р. съ пересылкою, кромѣ 16-й книги, цѣна коей 1 р. 50 к. съ пересылкою.

НА ДНЯХЪ ИЗДАНЫ И

ПРОДАЮТСЯ:

1) Начальные признаки заразительныхъ болѣзней въ школахъ и пріютахъ среди дѣтей отъ 6 до 14 лѣтъ. 1886 года. Цѣна 8 коп. съ пересылкой.

Эта брошюра необходима всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся школы и пріюты, каковы земскія управы и епархіальные попечительные совѣты. Въ школахъ часто бываетъ сыро и тѣсно. Въ школахъ иногда дѣти заражаются прилипчивыми болѣзнями; стало быть за-вѣдующіе школами должны отдѣлать больныхъ отъ здоровыхъ, а чтобы сдѣлать это основательно, нужно имѣть подъ рукой описаніе начальныхъ признаковъ заразныхъ болѣзней, что въ послѣднее время и сдѣлано медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Вотъ это-то самое описаніе заразныхъ болѣзней-здѣсь и предлагается. Изъ этого видно, какъ оно нравственно обязательно для всѣхъ школьныхъ надзирателей. Заботы о тѣлѣ въ школахъ также необходимы, какъ и попеченія о душѣ. Школа нездорова, когда въ ней есть заразная болѣзнь.

2) **НОВЫЯ ПРАВИЛА** для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною 4 пун. ст. 56 уст. о воинской повинности. 1886 года.

Правомъ на выслугу сокращенныхъ сроковъ военной службы заинтересована масса русскаго народонаселенія, потому что начальныя училища открыты теперь во всѣхъ губерніяхъ Россіи; но знаніе этого права и правилъ, на немъ основанныхъ, очень мало развито въ народѣ. Знать эти правила, какъ видно изъ §§ 11—15 ихъ, необходимо и значительной массѣ сельскихъ священниковъ, которые или служатъ законоучителями въ школахъ, или приглашаются для присутствованія на экзаменахъ. Чтобы помочь имъ въ этомъ, мною на дняхъ и изданы, въ значительномъ числѣ экземпляровъ, эти „Правила“. Цѣна „ПРАВИЛАМЪ“ самая малая—съ пересылкою по почтѣ 15 коп. за экз.

При этомъ считаю нужнымъ объяснить, что „Правила“ эти утверждены министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 16 ноября 1885 года и опубликованы въ 121 № „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“, отъ 10 декаб-1885 года.

Выписывающіе то или другое издание въ количествѣ свыше 100 экз. пользуются уступкой 25%. Адресоваться прошу: въ гор. Кострому, въ контору Павла Ивановича Андроникова.

Въ Ставропольской духовной Консисто́ріи имѣется въ продажѣ книга: „Краткій сводъ законоположеній, относящихся до церковныхъ старостъ“. Изд. 1883 г. Цѣна 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Официальный.

I. Распоряженія Высшаго Правительства. Высочайшая награда. Опрежденія Св. Синода. Объ истинномъ смыслѣ и значеніи порицаній на именуемые старые обряды. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. **Отдѣлъ Неофициальный.** I. Отъѣздъ Епископа Владимира изъ гор. Томска. II. Отчетъ Андреевскаго Братства. III. † Гр. Петр. Михайловскій. IV. Объявленія.

РЕДАКТОРЪ К. Кутеповъ.

Дозволено цензурою 1-го іюня 1886 г. Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія. 1886